

ЛИСА-2

Иван Бачук

ЛИСА-2

«Издательские решения»

Бачук И.

ЛИСА-2 / И. Бачук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908749-2

В книгу вошли рассказы молодых авторов. Совсем молодых, от 13 до 16 лет. Все эти авторы обучались на литературном практикуме «ЛИСА», организованном студией «С. И. Т. Р. О.» при участии профессиональных писателей — А. Жвалевского и Е. Пастернак. Все тексты приводятся в авторской редакции

ISBN 978-5-44-908749-2

© Бачук И.
© Издательские решения

Содержание

Бачук Иван	6
Гордеенко Анна	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

ЛИСА-2

Авторы: Бачук Иван, Гордеенко Анна, Елупахина Анастасия, Плавинская Стас, Симонович Софья, Ходосок Валерия, Цубер Маргарита

Составитель Андрей Жвалевский

Составитель Евгения Пастернак

© Иван Бачук, 2018

© Анна Гордеенко, 2018

© Анастасия Елупахина, 2018

© Стас Плавинская, 2018

© Софья Симонович, 2018

© Валерия Ходосок, 2018

© Маргарита Цубер, 2018

ISBN 978-5-4490-8749-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бачук Иван «Янка Плоцик»

Скрипнула дверь, двое занесли меня и усадили на стул. Голос сказал им снять с моей головы мешок. Мешок был снят, а к голове приставили пистолет.

– Попались, герр революционер, а нет, вы же каратель, *infamita*, среди нас – он запнулся.

Я видел только силуэт, глаза ещё не привыкли к свету. Голос, голос был настолько знаком, будто передо мной стоит мой старый друг.

– А теперь слушай внимательно *mein Freund!*

– Ммм... – голова болит.

Ну и эхо же здесь.

– Не надо пытаться меня обмануть, я не идиот, трезвак ты уже прошёл, – он начал говорить спокойнее.

– Да кто же ты? Что тебе нужно?

Подсказка была получена незамедлительно.

– Пардон, давай помогу, – он сел и подвинулся.

Выкрашенные в белый волосы, неестественно синие глаза, шрам под правым глазом. Конечно же, кто ещё может говорить на нескольких языках сразу, одеваться с иголки, чтобы скрыть проблемы со спиной, и наживать врагов просто так.

– Пан Янка Плоцик.

Это очень плохой знак.

– Догадываешься, зачем я тебя привел?

И тут мне стало очень страшно. Всем известно: если перейдёшь дорогу Плоцику, то умрешь.

– Пан Плоцик, я не хочу умирать, умоляю. Мне жаль вашего человека. Я не виновен в его смерти, – слёзы ринулись из глаз, такого давно не было. Я умолял чуть ли не на коленях, а он лишь улыбнулся.

– Я всё знаю. Вот чай пей и слушай. Слушай внимательно, так внимательно, чтобы сделать выводы.

Я отпил. Чуть не облился, руки трясутся. Но это ещё не конец, впереди будет что-то страшное.

Плоцик начал свой рассказ об истории своей жизни.

Двадцать лет назад:

«Однажды утром, когда меня ещё звали Ушаков Петр Семёнович, я проснулся позже, чем обычно, – и меня не наказали. Услышав мамин голос, я всё понял. Эти уроды уже начали праздновать и 9 мая, и 10 мая, и все праздники в мире. А позвали меня не только для унижения, а чтобы я сходил в магазин, и тут я воспротивился. Отец наказал меня, так что последствия наказания остались со мной и по сей день.

После магазина я пошёл в школу, место, в котором даже слепой увидит трещины в стене. Школе было 8 лет, а разваливалась, будто построили при Кайзере. О чем можно говорить, когда на втором этаже, рядом с кабинетом труда у девочек, потолок сгнил. Потолок возле бассейна разнесли. Кабинки в туалетах могли просто упасть на ученика. Половина туалетов вообще запечатана. Во многих местах краска просто слезила. Трещины, плесень, протечки – всё закрасим.

Персонал – по большей части немой ужас. Уборщицы и разнорабочие то работают, то не работают, пьют, курят, ругаются матом на учеников – всем всё равно. Некоторые учителя могли не прийти на урок или провести урок «ну кое-как». Единичные экземпляры из администрации ничего не делают.

Я призираю больше всего учительницу математики и классную. Обе – пережитки советского прошлого, не любят детей, но обожают свои предметы, и все должны знать их до запятых. Если не согласен с их мнением или не считаешь их предмет самым важным, то ты фашист с плохим аттестатом.

Самое главное, что у нас на 40 тысяч человек 2 школы, 1 гимназия, 2 сада, 1 поликлиника. И когда построили новую школу, жителем определенных улиц начали угрожать насильным переводом.

Мысль о том, что ну можно же делать нормально, можно же делать для людей. Мы же все одного вида, мы должны заботиться друг о друге.

В тот момент я решил: если им всё равно, то мне нет.

После 11-ого класса, собрав волю в кулак, я поступил в университет в Мюнхене. В этом мне помог один учитель. Он выучил со мной немецкий, помог мне с другими учителями. Именно он заменил мне отца и мать. Друзья, которых я оставил, не давали мне покоя. Вспоминая своих любимых учителей и друзей, я учился и работал днем и ночью. Я очень хотел изменить мою родину в лучшую сторону. В Германии я смотрел, как сделать синеокою страну лучше. Европа была как другая планета. Пора и нам стать пришельцами.

Учился я до 27. Приехал только когда можно было не бояться армии. Приехал я с неплохими финансами и создал свою политическую партию. Партия состояла из друзей, которых я смог найти. Из Петра Ушакова я стал Янкой Плоциком. Сменил имидж, перекрасил волосы, купил специальные линзы для глаз.

Быстро, после года существования партии, я понял, что на честном слове в нашей РБ не выедешь. На одном митинге мне выпал шанс стать проектом у олигарха. Тогда партии нужны были деньги, ну а потом пошло-поехало. Один договор, второй договор, и вот мы в парламенте. Две партии, 51% голосов за нами.

Союзники посчитали меня ненужным. Меня – того, кто создал и вывел их в свет. Некоторые ушли со мной.

Закончить, аки Троцкий, я не хотел. Я понял: мне нужны новые союзники...»

С Плоциком я сидел уже час, я понял – он хочет сделать меня союзником:

– Пан Плоцик, я согласен на дружбу.

Он посмотрел на меня и кивнул.

Меня ударили головой об стол и схватили за плечи. Но почему?

– Ты посмел перебить меня, ты посмел думать за меня. С чего ты решил, что я предлагаю дружбу?

– Вы же к этому вели, пан Плоцик, – пришлось ответить.

– Нет, я к этому не вел. Ты думал пронять меня лестью. Молчи, жалкое создание. Ты жальче, чем я думал. Вася, это тот кого ты подставил, был мне другом, – он уже посмел мне угрожать.

– Я не виновен в его смерти. Я заплачу!

Вот к чему слаб Плоцик.

– Животное, меня деньгами не проймешь. Я выше денег, любви и власти, – мощное наступление от Плоцика.

Что за пафос? Откуда это?

– Да как ты смеешь? Я убивал всю эту мразь, пока ты им уподоблялся, – время идти в наступление. Ощущение, что меня хотят обмануть.

– Зверь оскалил зубы, так даже интереснее. Я веду шахматную партию, а ни аки зверь кидаюсь на каждого, – он парировал, но не контратаковал.

Конечно. Из меня пытаются достать место, где находится архив.

– Думаешь, после моей смерти за тобой пойдут? – мой шаг вперед.

Пока что он меня не убьет. У него ни поддержки, ни денег. Архив его уничтожит.

– А почему бы им за мной не идти? – в голосе неуверенность, что странно.

– Народу нужны герои, а не полководцы. Если сейчас я умру, то все узнают, кто это сделал. Я стану Христом, а ты Иудой. Народ и так тебя недолюбливает. Ты этого хочешь? – укол от меня.

– Оставь религию. Ты отдашь мне свой архив, – бой продолжается.

Янка встал на ноги. Ему так нужен этот компромат на него и его партии. Все заводы, земли, дома, которые они продали. Все принятые за деньги законы и льготы.

– С чего бы вдруг? – мой шаг назад.

Трюку под названием пафос я научился у Янки. Если не знаешь, как показать силу, скажи какою-нибудь фразу величественно и пафосно.

– У меня нет одной твоей слабости, семьянин, – Плоциков выпад.

Жена и дочь. Как, я же их спрятал! Специально ушел из семьи, чтобы они не пострадали.

– Нет! Ты их не тронешь, – несколько шагов назад.

Попятился как мальчишка.

– Почему же? Они о тебе забыли, а ты их нет, – его укол.

– Ты их не тронешь. И архив ты не получишь, – время повысить ставки.

Есть план «Б». Сыграю на его гордыне.

– Ты не прав. Ой, как не прав. Я сначала буду долго их пытаться. Первой же... а хотя первой дочь. Потом выпытаю всё, что мне нужно из тебя. В конце скормлю вас свиньям, – угрозы неожиданно.

Не его стиль. Да и тем более они на Сицилии. Друзья друзей их защитят.

– Хорошо. Я предлагаю дуэль. Победишь – я на последнем издыхании скажу, где архив. Проиграешь – я уйду целым и невредимым.

Последний шанс. Да и тот небольшой, Плоцик прекрасный дуэлянт. Ни от одной дуэли Плоцик ещё не отказывался.

– Будь по-твоему. Мне всё равно, как быстро ты умрешь, – махнув рукой, он приказал выдать нам пистолеты.

Двое показались из тени. Неудивительно, хотя я помню, как я их дрессировал. Мы с ним ещё смеялись, будто они будут его SA. Теперь они его SS. Нам выдали пистолеты.

Мы встали и повернулись друг к другу лицом. Поклон. Но в тот момент, когда пистолеты были выставлены, секунды стали вечностью. Друзьями мы стояли так не раз. Патроны были холостые, мы были молодые, партия была сильна. И вдруг раздались два выстрела. Никто ещё ничего не понимал. Вдруг Плоцик рухнул на пол. В его глазах было непонимание.

– Ну что, понял, что я сильнее тебя? – плохо, конечно, но это были эмоции. Со дня нашего знакомства.

– Нет, не понял, – голос был откуда-то издалека.

За ним последовал выстрел. Заболело в спине. Я упал на четвереньки, и сразу же меня ударили в бок, так что я лег на спину.

Этому я не мог поверить – он стоял передо мной. Он жив. Плоцик жив. Это был его фокус. Я убил его актёра. Подстава. Нет.

– Знаешь, а я всегда думал, что ты умнее. Обычный фокус, а ты купился. Сначала умрёшь ты, потом твоя семья и мои враги. Архиву убийцы никто не поверит. Тебя найдут с трупом невинного и запиской с рассказом о делах семьи, под защитой которой твоя семья. Omerta нарушена, они умрут. А ты прощай, – он наставил на меня парабеллум.

Теперь – это он, надменный, властолюбивый и любящий всё немецкое. Это тот человек, которого я называл другом.

Из-за боли я не мог даже попросить пощады. Поднять руку – всё, что я мог сделать. Он же, недолго думая, выстрелил. Грохот и боль в голове. Далее был лишь только мрак.

Гордеенко Анна «Сочинение на двоих»

– Мааам, можно я не пойду сегодня в школу? – жалобно попросила Алиса.
– Алиса, ты издеваешься?! – резко ответила мама. – Сегодня пятница, последний день, а завтра уже выходные.

– Ну, пожалуйста! Я так не хочу смотреть на лица всех этих людей.

– Удачи в школе! – мама была непреклонна.

– Понятно...

Придется находиться целых шесть часов в обществе своих одноклассников. Когда я вышла на улицу, то почувствовала свежий и теплый весенний воздух. Мне сразу стало легче на душе. Можно спокойно прогуляться и проветрить голову.

У ворот школы было много людей.

Проходившие рядом одноклассницы толкнули меня, делая вид, что не заметили.

– Господи, какая случайность!?! Прости Алиса... – противно произнесла одна из них.

– Я... то есть... ничего страшного.

– Я тоже так думаю. Слышала новость: через две недели будет вечеринка специально устроенная для девятиклассников. С кем ты идешь?

– Скоро экзамены и...

– Как жаль, что ты не придешь. Хотя знаешь, нет, не жаль... Ладно пойдем, девочки, – не давая мне закончить, она уже говорила дальше.

Акулам нужно постоянно плавать или они умрут. То же самое у моих одноклассниц с травлей людей.

Первый урок – литература. Надеюсь, меня не вызовут.

– Садитесь, – руссица, выглядела очень решительно. – Прежде чем мы начнем урок, хочу сказать, что вечеринка, которая устраивается специально для вас – хороший повод, чтобы написать сочинение об этом мероприятии и описать впечатления других. Руки тянуть не надо, я уже решила, кто будет писать это сочинение...

«О нет, нет, нет! Пожалуйста, не говорите, что...»

– Алиса Клименко и Максим Шамрин.

Резко все одноклассники посмотрели на меня и на Максима.

– Уууу...

– Ирина Михайловна, можно мне другого «соавтора»?! – чуть не упав со стула, крикнул Максим.

– Да, Ирина Михайловна, можно я... Я не буду писать сочинение о вечере. Я напишу, о чем скажете, и справлюсь одна!

– Значит так! Максим, свои недовольства расскажешь кому-нибудь другому. Научись ты работать в паре в кои-то веки. Алиса, у тебя вообще грустная история с оценками и это твой единственный шанс исправить ситуацию. В общем, возражения не принимаются. После урока подойдите ко мне, я объясню, из чего должно будет состоять сочинение. А теперь продолжим...

Я не слушала, что говорили потом. Я не представляла себе, как это сделать. Почему мне придется идти на этот вечер, почему пишу именно с ним?

После урока мы подошли к Ирине Михайловне. Она дала нам листики с планом сочинения, и один из пунктов был «мини-интервью у своих друзей».

– Ирина Михайловна, вы это серьезно?! – возмущенно сказал Максим.

– А что тут не серьезного? – она отвечала, как обычно.

– Да посмотрите вы на нее, да какое интервью у своих друзей?! У нее друзей отродясь не было.

– Отлично, ты ей и поможешь!

Максим развернулся и быстро пошел к двери, что-то говоря об издевательствах и что не собирается писать. И я его понимала, я тоже не хотела бы писать с собой.

– Знаешь, Алиса, тебе пора научиться работать с людьми, – сказала Ирина Михайловна.

Почему эта «прекрасная» мысль решила посетить ее именно сейчас? Я с трудом доплелась до математики и погрузилась в свои мысли. Во-первых, надо что-то делать! Что, я не знаю. Ну, в любом случае мы быстрее поубиваем друг друга, чем напишем это сочинение.

Я впервые так радовалась последнему уроку. Сегодня мне как никогда хотелось уйти из школы.

Как только я зашла домой, я набрала номер Максима, мысленно надеясь, что он не возьмет трубку. Но не тут-то было.

– Аллю.

– Привет, это Алиса, что мы будем делать? – протараторила я на одном дыхании.

– Ты о чем?

– О сочинении.

– О каком сочинении?

– Ты издеваешься?! Сочинение о вечере. Интервью...

– Надо что-то делать? – спросил он с удивлением.

– Если это шутка, то она не смешная!

– Согласен, если это шутка, то она не смешная... – все еще наигранно говорил Максим.

Макс положил трубку. И с этим человеком мне надо писать сочинение!!! Да пошло оно все к черту! Я тоже не буду ничего делать.

Все выходные я ловила кайф от того, что мне не надо париться с работой. Я бы даже сказала, что жизнь прекрасна!

В понедельник я, как ни в чем не бывало, пошла в школу. На ее пороге я наткнулась на Максима.

– Привет, ну что? – спросил он, глядя мне прямо в глаза.

– Что «что»? – не поняла я.

– Ты что-нибудь написала?

– Я ничего не писала.

– Я тебе напомню, что у нас парная работа. Или ты думаешь, что я за тебя все сделаю.

Я стояла, хлопая глазами, потому что ответить в этот момент было нереально. Он уже скрылся из виду. Я не понимала, что происходит. Дальше я не контролировала свои действия. Я зашла в кабинет, подошла к нему, и толкнула его.

– Эй, ты совсем что ли?! – закричал Максим.

– Что за ерунда с сочинением?

– Да отстань!

– Иди ты к черту!

Я больше ничего сказала, и быстрым шагом пошла прочь. Последнее, что я слышала:

– Ну и вали!

Прозвенел звонок и зашел учитель. Мы столкнулись с ним прямо в дверях.

– Ты куда собралась! Уже урок! – сказал Пётр Геннадьевич.

– Идите вы все к черту! – прокричала я и двинулась дальше.

– Так, Максим, вы мне урок срываете! Иди быстро возвращай её обратно.

– Петр Геннадьевич, я тут ни при чём!

– Я не хочу ничего слушать, либо ты возвращаешься с ней, либо можешь не приходиться на мой урок!

Максим сделал глубокий вдох и поплёлся вниз.

Я сидела на ступеньках крыльца и думала, насколько сильно он меня раздражает. Распахнулась дверь, и вышел Максим.

– Давай иди обратно! Мне из-за тебя пришлось спускаться вниз! – прокричал он.

– Ну и не спускался бы! – крикнула я как можно громче.

– Больно надо! Меня учитель заставил!

Своими криками он разозлил меня еще больше. Я встала и пошла куда глаза глядят.

– Ты куда? – уже спокойно спросил он.

Я не сочла нужным отвечать на его вопрос и проигнорировала.

– Да стой ты! Урок! – снова начал кричать Максим.

Я уже вышла за ворота школы. Но не я одна. Максим плёлся за мной и, к моему удивлению, он шёл молча. Сначала я хотела развернуться и сказать, чтобы он отстал от меня, но потом решила, что если я не буду обращать на него внимание, ему надоест и он уйдёт. Но он оказался терпеливее, чем я думала. Минут 10 он шёл за мной. Я не выдержала и обернулась.

– Хватит за мной идти, – уже спокойно сказала я, потому что на споры сил не было.

– А что ты мне прикажешь делать! Мне сказали приходиться с тобой, а без тебя не приходиться! – Максим не был настроен говорить спокойно.

– Хорошо ты людей возвращаешь.

– Ты я смотрю больно умная!

– Ну, уж поумнее некоторых! – теперь и я начала повышать голос.

– Раз ты у нас такая умная, может, ты скажешь, куда мы идём?

– Мы идём... – и тут я начала перебирать варианты, куда мы идём, – идём в кафе.

– Мг... Какое?

Ближайшее кафе, которое я вспомнила, это «Кофебокс», туда мы и направились. Что я творю! Нахамить учителю, прогулять школу. Если мама узнает, она меня убьет. Мы зашли и сели за первый попавшийся столик и заказали два капучино.

– Слушай! – начал говорить Максим.

– Да?

– Раз мы пишем сочинение... Давай вместе на вечеринку пойдём. Тебе всё равно идти не с кем, а мне лень искать. Времени не так уж много.

– Искать ему лень, тебе и самому просто не с кем идти! – сказала я.

– Во-первых, мне есть с кем идти, а, во-вторых, соглашайся, пока я не передумал, – снисходительно сказал Максим.

– Ладно. Но это только потому, что мы пишем вместе сочинение.

– Сам знаю.

После того как нам принесли кофе, у нас завязался разговор. О наших интересах, планах на будущее. До моего дома мы шли молча.

– Ладно, пока, – сказала я.

– До среды. Я зайду в семь.

– Договорились.

– Пока.

Я зашла домой и подумала о том, что неплохо было бы начать писать.

«Вечеринка – это очень важно для учеников. Скоро экзамены. Она хорошо отвлекает от подготовки. Можно ненадолго расслабиться и провести время с друзьями. Мы очень рады, что нам задали писать это сочинение. Ведь здесь мы сможем рассказать о вечеринке и об отношении других к этому событию. Что думаешь?». Больше мне в голову ничего не пришло. Я решила отправить это Максиму. Через две минуты мой телефон завибрировал.

«Это, конечно, всё очень смазливо. Но для школы в самый раз! Думаю, прокатит».

Вторник пролетел незаметно. Вечером я пришла домой и уже знала, что надену завтра. У меня есть подходящее платье синего цвета, облегающее, чуть выше колена. Самое то!

Вечером следующего дня я вышла из подъезда и наткнулась на Максима в костюме и с букетом в руках.

– Ты красиво выглядишь! – сказал Макс и протянул букет.

– Это что? – я была удивлена, что Максим решил подарить мне цветы.

– Что, не видно!

– Да нет, видно.

– Мама заставила взять.

Я рассмеялась и взяла цветы.

– Харэ ржать! Идём уже! – Максим был не в духе.

– Ладно, ладно.

Мы шли по улице. Была прекрасная погода, мы разговаривали. Тут меня задел какой-то пацан. Он шел с друзьями.

– Осторожнее! – почему-то сказала я, хотя раньше мне и в голову бы не пришло.

– Иди домой, девочка! Тут опасно! – ответил он.

– Эй, мальчик, может, извинишься?! – сказал Максим достаточно грубо.

– Ты типа смелый! – пацан демонстративно приклеил жвачку за ухо. Наверное, фильмов пересмотрел.

Зря он это сказал. Потому что Максим не сдержался, и началась драка. Ну как сказать драка... Несколько смазанных движений и ребята уже лежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.